

Заключение комиссии по результатам экспертизы отчетов о проведенных исследованиях по госконтракту от 15 сентября 2010 г. № 14.740.11.0216 по теме: «Разработка методологии принятия эффективных экономических решений повышения ценности благ»

- 1) Авторы Отчета претендуют на то, что их основные выводы и предложения опираются на обобщение концепций двух главных научных школ в области экономических теорий ценности: трудовой теории стоимости и теории предельной полезности. Такая претензия лишена оснований, поскольку обе названные теории трактуются авторами некорректно и без учета современного состояния отечественных и международных исследований в данной области.
 - Трудовая теория стоимости понимается авторами в духе ее давно дискредитированной затратной версии;
 - Интерпретация теории предельной полезности вообще не имеет ничего общего с тем, как она трактовалась ее авторами и последователями. В этой теории речь идет о субъективных оценках экономических благ как основе формирования рыночных цен, в то время как авторы отчета понимают под полезностью совокупность потребительских свойств этих благ. При таком понимании принцип *предельной полезности* лишается смысла.
 - Претендуя на синтезирование трудовой теории стоимости и теории предельной полезности, авторы не обнаруживают знания современной специализированной научной литературы в данной области, в частности многочисленных (в том числе монографических) работ д.э.н. проф. В.С. Афанасьева, а также исследований П.Н. Клюкина, обобщенных недавно в докторской диссертации. Практически не знакомы авторы отчета и с зарубежными исследованиями по разрабатываемой тематике, такими, например, как фундаментальная работа видного французского теоретика А.Орлеана: *Andre Orlean. L'empire de la valeur. Paris, Seuil, 2011.*
 -
- 2) В своих теоретических постановках, прежде всего в анализе "проявления теории ценности на 5 уровнях хозяйствования», авторы оперируют произвольно толкуемыми терминами (стоимость, полезность, альтернативная стоимость и т.д.) и неологизмами («сжатие» и «разжатие полезности»), в результате чего получается искусственная, логически не последовательная конструкция, экономический смысл которой остается неясным. Отсутствие целостности в теоретическом анализе проявляется и в том, как вводятся в этот анализ графики и численные параметры «вероятностей распределения значений коэффициента эластичности ценности по полезности блага». В Отчете не разъясняются ни источники данных, на которых они были построены, ни их теоретический смысл, ни области возможного применения. Наконец, остается не обоснованным, почему для выделения пяти уровней хозяйствования использован правовой, а не экономический критерий («Основанием для выделения этих уровней являются различия в правовых полях»).

- 3) Включенные в отчет материалы содержат противоречащие друг другу положения и выводы. Так, к основным результатам исследования отнесено «уточнение категории ценности, как результирующей двух категорий: полезности и стоимости»; указано, что «Ценность прямо пропорциональна полезности и обратно пропорциональна стоимости» (с.12, отчет по этапу 5). Однако, рассматривая процесс оказания государственных услуг, повышение полезности непосредственно связывается с «приращением стоимости» (с. 23, там же), что противоречит заявленной ранее обратной зависимости между ценностью и стоимостью.
- 4) В отсутствие реальной опоры на серьезные научные традиции прикладные разработки авторов сводятся к набору трюизмов. Так, предложенный в Отчете в качестве важного результата так называемый «закон Золотого сечения» как основа оценки бизнеса на поверку оказывается произвольной гипотезой, теоретически не обоснованной, операционально не проработанной и эмпирически не протестированной.
- 5) С формальной точки зрения, представленные отчеты по теме – это набор разнородных, слабо связанных между собой и небрежно отредактированных материалов. Обширный материал по истории экономической мысли в отчете за 1-й этап имеет компилятивный характер. В отчете по 3-му этапу проекта авторы включили обзор известных методов анализа функции полезности и экспертных оценок, однако этот материал не получил применения в проекте и остался чужеродным вкраплением. В отчетах встречаются выражения «диссертант», «автор», «диссертация», свидетельствующие об использовании фрагментов диссертационных работ без какой-либо их адаптации к жанру научного отчета. В представленных материалах имеются многочисленные повторы, а значительные фрагменты текста механически переносятся из отчетов по одним этапам в отчеты по другим этапам, например, материалы отчета по этапу 4 (с.13-27) полностью перенесены в отчет по этапу 5 (с.22-34).

Текст отчета изобилует фактами, свидетельствующими о низком уровне компетентности авторов. Это и факты неосведомленности – например, сообщается, что год смерти экономиста Билимовича, видного представителя русского зарубежья, неизвестен, хотя такие сведения в опубликованных источниках имеются. Это и ошибочные утверждения – так, авторы считают необходимым «увеличить темп роста номинального ВВП», хотя даже студенты первого курса понимают, что темпы роста оцениваются по реальным показателям, а показатель ВВП не используется уже с середины 90-х годов. Это и факты некорректной трактовки известных научных терминов (напр., термина «классическая дихотомия»). Это, наконец, многочисленные бессмысленные формулировки типа: *«Количественная определенность единичной потребности проявляется в том, что она имеет в качестве единицы измерения вполне определенную величину»*. Или: *«несовершенства рынка», подправляются институциональными преобразованиями через величину массы денег»*. Создается впечатление, что авторы не всегда задумываются над значением употребляемых ими слов: *«усредняя всевозможные случайные колебания, общественные потребности образуются как целостные совокупности индивидуумов»*, *«формирование новой экономической модели – возможно только через синтезирование различных разрозненных сфер деятельности в единую неразрывную популяцию»*.

- 6) Прилагаемые к отчету документы об использовании результатов НИР нельзя признать достаточным свидетельством их научной и практической ценности. Четыре «свидетельства о регистрации электронного ресурса» выданы «Объединенным фондом электронных ресурсов “Наука и образование”», который оценивает новизну «электронного ресурса ...с помощью лингвистических процессоров в федеральных и

отраслевых базах данных», т.е не занимается собственно научной экспертизой регистрируемых материалов. Единственная «справка о внедрении» от хозяйственной организации не образовательного профиля (ООО торговый дом «Инфамед») содержит весьма осторожную формулировку об использовании «методологических и методических аспектов теории при разработке инструкции сотрудников ТД». Что же касается использования материалов проекта в учебном процессе (четыре справки), то оно способно только дезориентировать преподавателей и создавать у студентов ложное представление о характере и современном состоянии экономической науки.

- 7) Преувеличением следует считать утверждение авторов отчета о публикации результатов НИР в «высокорейтинговых российских и зарубежных журналах» (табл. 9 итогового отчета): основное издание, в котором публиковались участники проекта, – это журнал «Вопросы экономики и права», занимающий в рейтинге РИНЦ по экономическим наукам 112 место из 146 с импакт-фактором 0,062.
- 8) Приведенные выше факты позволяют сделать общее заключение, что выводы и предложения, содержащиеся в отчетах по теме, не могут быть признаны научно обоснованными и не могут быть рекомендованы к практическому использованию.
- 9) На основании изложенного комиссия считает нецелесообразным завершать контракт и оформлять акт сдачи-приемки работ по 5-му этапу, предусматривающему обобщение результатов проведенных исследований по первым четырем этапам госконтракта.

Председатель комиссии

О.И. Ананьин

Члены комиссии

С.Ю. Роцин

В.С. Автономов

И.В. Ивашковская

С.Ф. Серегина

Д.В. Нестерова